

Диалог культур в ранней лирике удмуртского поэта Флора Васильева

DOI 10.31483/r-100406

УДК 821.511.131

Шибанов В. Л.

ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук», ROR
Ижевск, Российская Федерация.

id <https://orcid.org/0000-0002-6769-7258>, e-mail: shibvik@rambler.ru

Резюме: Статья посвящена изучению лирики Флора Васильева (1934–1978), ставшей новой страницей в истории удмуртской советской поэзии. Молодой поэт вышел за рамки общепринятых стандартов социалистического реализма благодаря богатому литературному контексту. Статья посвящена исследованию ранней лирики Флора Васильева в аспекте диалога культур. *Объектом* анализа являются стихотворения, написанные поэтом в начале 1960 гг. Целью исследования является выявление и описание в лирике Ф. Васильева творческих связей с представителями разных культур. В основе анализа лежит компаративистский *метод* литературоведения. *Результаты* анализа сводятся к следующему. Флор Васильев вводит в свои стихи имена Ремарка, Пикассо, Эдварда Грига, Рембрандта и других для отражения общекультурной атмосферы России в 1950–1960 гг., таким образом, поэт следует традициям русской эстрадной лирики. Интерес к импрессионизму (О. Ренуар и др.) способствует оттачиванию стиля при изображении пейзажей и внутреннего мира героя. Ирония начинает играть большую роль в стихах молодого Флора Васильева, поэт учится ироническому письму, прежде всего, у Генриха Гейне. Благодаря диалогу культур происходит переход от «громкой» лирики к «тихой», гуманистические традиции поднимают поэзию Флора Васильева на новый качественный уровень.

Ключевые слова: удмуртская поэзия, диалог культур, литературный контекст, компаративистика.

Для цитирования: Шибанов В.Л. Диалог культур в ранней лирике удмуртского поэта Флора Васильева // Этническая культура. – 2021. – Т. 3, № 4. – С. 32-35. DOI:10.31483/r-100406.

Research Article

Dialogue of Cultures in the Early Lyrics of the Udmurt Poet Flor Vasiliev

Victor L. Shibanov

ROR FSBIS "Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences", Izhevsk, Russian Federation.

id <https://orcid.org/0000-0002-6769-7258>, e-mail: shibvik@rambler.ru

Abstract: The article is devoted to the analysis of lyrics by Flor Vasiliev (1934–1978) which is a new page in the history of Udmurt Soviet poetry. The young poet went beyond the generally accepted standards thanks to the rich literary context. This article is devoted to the study of the early lyrics of Flor Vasiliev in the aspect of the dialogue of cultures. The *subject* of analysis is poems written in the early 1960s. The *purpose* of the study is to identify and describe literary contacts with representatives of different cultures. The *method* of analysis is comparative studies. The *result* of the study is as follow: Flor Vasiliev introduces the names Remarque, Picasso, Grieg, Rembrandt into his poems to depict the general cultural atmosphere of Russia in the 1950s – 1960s, the poet follows the tradition of Russian pop lyrics. Interest in impressionism (Renoir and others) helps to hone style when portraying landscapes and the inner world of the hero. Irony begins to play a large role in the poems of early Flor Vasiliev, the poet learns in this direction from Heinrich Heine. Thus, thanks to the dialogue of cultures, there is a transition from «loud» to «quiet lyrics», humanistic traditions raise the poetry of Flor Vasiliev to a new qualitative level.

Keywords: Udmurt poetry, dialogue of cultures, literary context, comparative studies.

For citation: Shibanov V.L. (2021). Dialogue of Cultures in the Early Lyrics of the Udmurt Poet Flor Vasiliev. *Etnicheskaya kultura* = *Ethnic Culture*, 3(4), 32-35. (in Russ.). DOI:10.31483/r-100406.

Введение

Данное исследование нацелено на изучение диалога культур в ранней лирике Флора Васильева (1934–1978). В центре внимания находятся стихотворения, написанные поэтом в конце 1950 – первой половине 1960 гг. Эти стихи, как ученические, мало привлекают удмуртских литературоведов, да и переводчики обходят их стороной. Знаменитые свои строки «И для меня бы не было России без маленькой Удмуртии моей», «Я не люблю подстриженных деревьев», «Глазами родников на мир глядит земля» и ряд других Флор Васильев написал уже в другой, зрелый, период своего творчества.

Тем не менее ранние стихи, отражающие литературную моду эпохи и соответствующие среднему уровню удмуртской поэзии социалистического реализма, отличаются богатым литературным контекстом.

Исходя из этого, цель данного исследования сводится к тому, чтобы в многообразных творческих связях с представителями культур разных народов выявить закономерности, обусловившие обращение удмуртского поэта к творчеству того или иного художника слова и выделить наиболее важные черты ранней поэзии Флора Васильева.

Контекст лирики Флора Васильева уже давно привлекает внимание удмуртских исследователей, прежде всего, Ф. К. Ермакова [3, с. 168–171], З.А. Богомолову [1, с. 256–271], В.Л. Шибанова [8, с. 133–137], В.Г. Пантелееву [4, с. 88–159] и др. Некоторые стихотворения Флора Васильева имеют эпиграфы (из М. Светлова, С. Щипачёва, Д. Злобиной, К. Кулиева, В. Радкевича и др.), ряд стихов посвящен тем или другим деятелям литературы (А.С. Пушкину, Н. Рубцову, Е. Винокурову,

А. Жигулину, О. Поскрёбышеву, Б. Укачину, Мустаю Кариму и др.). Именно такие произведения попадают в поле зрения исследователей, анализирующих литературный контекст удмуртского поэта. Ф. Ермаков, один из ведущих удмуртских компаративистов, отмечает, что обращение к поэзии современников не только повлияло на усовершенствование мастерства, но помогло «...чувствовать себя равным в большой поэтической семье нашей великой страны» [3, с. 171]. Кроме этого, Ф. Ермаков еще подчеркивает влияние А. Твардовского и литовского поэта Э. Межелайтиса. Творческие связи удмуртской литературы с русской привлекают и З.А. Богомолову, она еще дальше расширяет список имен, важных для понимания васильевской поэзии, и выделяет творчество К. Ваншенкина, Л. Мартынова, Р. Гамзатова, А. Жигулина, В. Солоухина и многих других [1, с. 256–271]. Далее, Флор Васильев общался почти со всеми своими поэтами-переводчиками, интересовался их творчеством, а так как этих переводчиков было более сорока [5, с. 55], то круг поэтического общения пополняется еще не одним десятком имен.

Как видно, в центр внимания удмуртских компаративистов попадают большей частью стихотворения зреющего Флора Васильева, когда поэтический голос автора уже сформировался. Ранние же стихи (конец 1950 – первая половина 1960 гг.) остаются, за некоторыми исключениями, в стороне и требуют отдельного исследования.

Материалы и методы

Материалом для написания статьи послужило около сотни поэтических текстов Флора Васильева, собранных в сборнике «Кылбу́рье́с» (Ижевск, 1995). В центре внимания не только такие ранние произведения, в которых автор непосредственно вступает в диалог с иноязычными поэтами и деятелями культуры (через посвящение, эпиграф, название и т. п.), но и такие, в которых нет прямых указаний на диалог. В основе работы – компаративистский метод, нацеленный на выявление и описание литературных контактов и способствующий раскрытию формирования творческой индивидуальности поэта.

Результаты исследования

Творческую эволюцию Флора Васильева принято делить на три периода. Удмуртский поэт в молодости ориентируется на «эстрадную лирику», в середине 1960-х годов его взгляды на лирику меняются, чему способствовали как общекультурная ситуация в стране, так и безвременная смерть его любимой супруги Фаины. В 1970 гг. Ф. Васильев, уже облюбованный столичными издательствами и критиками, актуализирует в своих стихах «дух региона» или *animus loci* [7, с. 6–7], поэт все больше и больше подчеркивает этнические особенности своего народа, что свидетельствует о новых поисках и творческих замыслах. З.В. Пономарева выражает эту эволюцию таким образом: «...от (а) космической, советско-оптимистической тематики через (б) гуманистические, общечеловеческие проблемы направление движения идет (в) к новому усложнению, к

неязыческому видению мира» [6, с. 35]. В трактовке образа Родины, таким образом, на первых план выходит соответственно «большая страна», «малая родина» и «регион», взаимно дополняющие друг друга и создающие своеобразное единство.

Большинство стихов Ф. Васильева конца 1950 – первой половины 1960 гг. посвящены жизни советской молодежи и прославляют строительство нового мира, человека труда. В этом ряду примечательны такие строчки, в которых поэт обращается к мировой классике и в тексты своих стихотворений включает имена зарубежных деятелей культуры: Ренуара, Гомера, Бетховена, Рембрандта, Пикассо, Ибсена, Грига и др. Перед нами не самые лучшие стихи Флора Васильева, но в них ощущается творческий поиск и дань советской «эстрадной лирике», стремящейся говорить в те годы «планетарно».

*Паркет ветло ныльёс,
Кынналтэм рюмка кадес...
Ремаркез лыдзо соос,
Пикассо но туж кельше¹.*

Девушки гуляют в парке,
Они словно опрокинутые рюмки...
Они читают Ремарка,
И Пикассо им по душе

(«Девушки гуляют в парке...»)².

Эти стихи написаны, скажем прямо, не под впечатлением прозы Э.М. Ремарка и картин Пабло Пикассо, актуализация имён великих художников направлено на изображение культурной атмосферы обычного провинциального городка, в котором молодежь живет в ритме всей большой страны. Эрих Мария Ремарк, автор нашумевшего романа «На западном фронте без перемен», был в среде студентов одним из любимых среди живых западных писателей, а великий художник Пабло Пикассо в 1962 г. стал лауреатом Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». Именно в этом аспекте привлекают удмуртского поэта Ремарк и Пикассо. В другом стихотворении Ф. Васильев говорит во множественном числе о «Бетховенах» и «Рембрандтах», живущих неприметно среди нас и еще не ведающих о своем предназначении:

*Среди наших же соседей
Есть Бетховены и Рембрандты,
Гагарины и Пушкины,
Но... и Плюшкины встречаются*

(«Среди людей бок о бок»).

Особое место в ранней лирике Флора Васильева занимает цикл «Из Норвежской тетради», включающий пять стихотворений. Удмуртский поэт побывал в Норвегии в середине шестидесятых, но «дух» этой страны он попытался передать еще в 1962 г.:

*Герои Ибсена
Ведут меня в далёкий век.
Незнакомые там люди,
Но и у них характеры спокойные.*

¹ Здесь и далее произведения поэта цитируются по: Васильев Ф., И. Кылбу́рье́с / ред. А.А. Ермолов. – Ижевск: Удмуртия, 1995. – 848 с.

² Здесь и далее дословные переводы стихов сделаны автором статьи.

И Сольвейг мне по душе,
Не тесно мне среди них.
В поисках любви Пер Гюнт
Долго бродил по разным землям

(«Мысли при просмотре балета «Пер Гюнт»).

Всматриваясь в мир произведения Г. Ибсена и слушая музыку Э. Грига, лирический герой Флора Васильева пытается уловить в норвежских героях (Сольвейг, Пер Гюнт) и пейзажах стихию родного удмуртского края: «Незнакомые там люди, / Но и у них характеры спокойные». В цикле «Из Норвежской тетради» далекая скандинавская страна предстает перед лирическим героем в своем многоцветном обличии, поэт уже не увлечен изображением культурных достопримечательностей, лишь в одном месте упоминается имя Э. Грига:

Кажется, и воздух наполнен
Светлыми мелодиями Грига,
Так как здесь родились
Многие его задушевные песни.

В «диалоге культур» раннего Флора Васильева особого внимания заслуживают также французский художник-импрессионист Огюст Ренуар и немецкий поэт Генрих Гейне.

*Ренуарлэн суредъёсyz вылысь
кадъ васъкыса,
Тон мон пала матэктийськид.*

Словно сошедши с полотен
Ренуара,
Ты подошла ко мне.

По поводу этих стихов В. Пантелейев пишет, что Флор Васильев предстает здесь чуть ли не эстетом, ему уже недостаточно фольклорных клише в духе «съёд сутэр синъёс» (черные смородиновые глаза), «льоль чыжыт бамъёс» (красно-алые щеки) [5, с. 17]. Ренуаровская женщина – это не плод воображения удмуртского поэта, его рыжеволосая супруга Фаина на самом деле была похожа на тип тех женщин, которых возвеличил французский художник.

Учеба у художников-импрессионистов (Огюст Ренуар, Клод Моне) дала со временем свои поэтические плоды. В зрелой лирике Ф. Васильева попытка схватить мгновение в его неуловимости, передать переходность и невыразимость чувства стали одной из важных отличительных особенностей. Как пишет В. Дементьев о стихотворении «Женщина воду несёт...»: «Словесный импрессионизм Флора Васильева здесь достигает одной из высших точек мастерства» [1, с. 294]. Примечательно импрессионистичны также стихи о деревьях, которые словно «застыли» в момент некоего физического действия: «Сосны распрыми крылья, / Словно гуси, подготовились взлететь». Ассоциативная связь между цветом и запахом проводится в другом стихотворении: «Люблю запах вспаханной земли, / Словно лучей утреннего солнца». Шедевром импрессионистического видения мира Ф. Васильева является стихотворение «Сосны поднимаются в небо», где лесные деревья, растворенные в солнечных лучах, теряют свою вещественность, сливаются с солнцем в жёлтом свете; образы сосен не статичны, они фиксированы в движении навстречу солнечным лучам.

Имя великого немецкого лирика Генриха Гейне в стихах Флора Васильева прямо не называется, одна-

ко творческие переклички играют важную роль в интимных стихах, наполненных юмором и самоиронией: «Наши головы подумали *синхронно*»; «Разве было *указание / Обнимать любимую?*» и др. Использование смысловых и чисто словесных антитез, при котором в один лексический ряд сознательно включаются слова-образы из другого ряда, было характерно для лирики Генриха Гейне. А. Дейч говорит об этом приеме следующее: «При помощи антитезы вводится ирония как способ снижения восторженного романтического чувства» [2]. Так, в раннем стихотворении Ф. Васильева «Уллмопуос улын кык тыбыръёс...» (Две спины под яблонями...) романтически-возвышенные отношения молодых проверяется на искренность сквозь призму научно-технического понятия «синхронно»:

Под яблонями две спины
Что-то шепчут про себя.
«Обнялись, видно, крепко любят», –
Синхронно сошлись наши мысли.

А мы бродим по саду,
Избегая душевного разговора.

Я люблю тебя от всего сердца.

А твое сердце синхронно ли работает?

Сложно поверить в искренность чувств героев, дважды введенное «синхронно» переводит отношения героев в дружески-игровой лад. Можно ли при признании в любви спросить у девушки: «А твое сердце синхронно ли работает?».

В плане иронии примечательно также стихотворение «Личи атомъёс выллем...» (Словно маленькие атомы...), в котором речь идет о природе литературного творчества, о силе поэтического слова. Художественные образы сравниваются с атомами, а поиск нужного слова ассоциируется с процессами, происходящими в синхрофазотроне:

*Синхрофазотрон сямен
Бергало йырвизьмын соос.*

Словно в синхрофазотроне
В размышлениях вращаются они.

Бродя бы, перед нами серьезные размышления о психологии творчества, вспоминаются стихи В. Маяковского о том, что поэзия – это «добыча радия» и т. п. На самом деле, стихи русского классика здесь переосмысляются, на первый план выходит ирония, она особо звучит в finale удмуртского текста: «*Быгато-а устыны / Чеберзэ? Зол кужымзы?*» (Смогу ли я раскрыть / Их красоту? Крепка их сила), смех интонационно и по смыслу снимает серьезность рефлексий и переводит мысль в игровое русло. Роль иронии в зрелом творчестве Флора Васильева нами уже проанализировано отдельно (см.: 9, с. 31–34), при этом особое место отведено жанру «колыбельной песни» («Колыбельная горю», «Колыбельная глупости» и др.).

В стихах Ф. Васильева начала 1960 гг. немаловажное место занимает и диалог с русской эстрадной лирикой («Минута» Р. Рождественского – «Одна минута» Ф. Васильева). Космическая тематика, научно-технический прогресс привлекают поэта не только как представителя региона, но и как гражданина большой страны и даже всей планеты: «*Взгляните-ка / На Землю / Получше, / Она села / На надежные плечи, / Она не боится упасть /.../ И мы свои крепнущие плечи /*

Надежно подставляем / Под Землю. / И по Млечному Пути / Надёжно шагаем / В сторону Солнца». В данном стихотворении, как и в ряде некоторых других, отмечает Ф. Ермаков, удмуртский поэт удачно использует опыт Эдуардаса Межелайтиса; оба автора показывают своего героя «...как Прометея новой эпохи, строителя счастья во вселенной» [3, с. 169], внося при этом самобытные краски в характеристику нового Человека.

Благодаря диалогу культур в лирике Ф. Васильева начинаются трансформационные процессы, происходит перенос акцента с изображения на переживание, на выражение тончайших чувств, на передачу неуловимых состояний души. Возвышенные тона и оптимистическое начало постепенно ослабевают, в стихах место активного строителя новой жизни чаще занимают природные образы, среди которых особо примечательны родник, лес, дерево и т. д. Флор Васильев становится певцом малой своей родины, далекой деревеньки Бердыши, речки Мои, близлежащих лесов и лугов. Перед нами уже новый уровень миропонимания и творческого диалога с русской и советской литературой (Н. Рубцов, А. Жигулин, Б. Укачин, Я. Ухсай и др.), требующего специального отдельного исследования.

Выводы

Благодаря диалогу культур в поэзии молодого Флора Васильева происходят существенные изменения, его стих обретает многообразие смысловых оттенков. Имена великих Ремарка, Пикассо, Рембрандта, Грига и др., введенные в тексты ранних стихотворений Ф. Васильева, отражают общекультурную атмосферу 1960 гг.; молодой поэт находится под впечатлением русской эстрадной лирики, мыслящей в то время «планетарно». Интерес к импрессионизму способствует оттачиванию стиля при изображении пейзажей и внутреннего мира героя, здесь намечается переход Ф. Васильева к принципам зарождающейся «тихой лирики». Приему иронии, при которой истинным является не прямо выраженная мысль, а противоположная, Ф. Васильев во многом учится у Генриха Гейне. Диалог с русской и мировой литературой способствовал формированию неповторимого голоса Флора Васильева, его уникального мировидения. Эта новизна, прежде всего, в том, что меняется мировоззренческая основа его произведений. Общечеловеческое, гуманистическое начало, столетиями взращенное на великих традициях, начинает выходить на первый план.

Список литературы

1. Восхождение: Статьи, стихи, воспоминания о Флоре Васильеве / сост. З.А. Богомолова. – Ижевск: Удмуртия, 1996. – 480 с.
2. Дейч А.Л. Судьбы поэтов: Гёльдерлин. Клейст. Гейне. – М.: Художественная литература, 1968. – 576 с.
3. Ермаков Ф.К. Творческие связи удмуртской литературы с русской и другими литературами. – Ижевск: Удмуртия, 1981. – 196 с.
4. Пантелейева В.Г. Поэтический мир Флора Васильева: национально-семантические особенности стиля. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук, 2000. – 196 с.
5. Пантелейева В.Г. Интысь дыр: удмурт литература сярьсь статьяос, дуньетъёс, ваче вераськонъёс. – М.: Литературный институт им. А.М. Горького, 2021. – 320 с.
6. Пономарева З.В. Творческая эволюция Флора Васильева. – Ижевск: Удмуртия, 2009. – 96 с.
7. Созина Е.К. Об «Истории литературы Урала»: предисловие к проекту // Литература Урала: история и современность. – Екатеринбург: Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, 2006. – С. 7–17.
8. Шибанов В.Л. Литературный контекст лирики Флора Васильева // Литература Урала: история и современность. Вып. 6. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2011. – С. 133–137.
9. Шибанов В.Л. Особенности иронии в лирике Флора Васильева // Творчество Флора Васильева и вопросы языка, литературы, образования в глобализирующемся мире. – Глазов: Изд-во Глазовского государственного педагогического института, 2014. – С. 31–34.

References

1. Bogomolova, Z. A. (1996). Voskhozhdenie: Stat'i, stikhi, vospominaniia o Flore Vasil'eve., 480. Izhevsk: Udmurtiia.
2. Deich, A. L. (1968). Sud'by poetov: Giol'derlin. Kleist. Geine., 576. M.: Khudozhestvennaia literatura.
3. Ermakov, F. K. (1981). Tvorcheskie sviazi udmurtskoi literatury s russkoi i drugimi literaturami., 196. Izhevsk: Udmurtiia.
4. Panteleeva, V. G. Poeticheskii mir Flora Vasil'eva., 196.
5. Panteleeva, V. G. (2021). Intyys' dyr., 320. M.: Literaturnyi institut im. A.M. Gor'kogo.
6. Ponomareva, Z. V. (2009). Tvorcheskaia evoliutsiia Flora Vasil'eva., 96. Izhevsk: Udmurtiia.
7. Sozina, E. K. (2006). Ob "Istoriii literatury Urala": predislovie k proektu. Literatura Urala, S. 7.
8. Shibanov, V. L. (2011). Literaturnyi kontekst liriki Flora Vasil'eva. Literatura Urala, 133-137. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta.
9. Shibanov, V. L. (2014). Osobennosti ironii v lirike Flora Vasil'eva. Tvorchestvo Flora Vasil'eva i voprosy iazyka, literatury, obrazovaniia v globaliziruiushchemsia mire, Glazov: Izd, 31-34.

Информация об авторе

Шибанов Виктор Леонидович – канд. филол. наук, научный сотрудник ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук», Ижевск, Российская Федерация.

Поступила в редакцию / Received 29.11.2021

Принята к публикации / Accepted 22.12.2021

Опубликована / Published 27.12.2021

Information about the author

Victor L. Shibanov – candidate of philological sciences, research scientist, FSBIS "Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences", Izhevsk, Russian Federation.